

Елена Расс

«Гарпия В зоне комфорта»

18+

Елена Расс

«Гарпия в зоне комфорта»

«Автор»

2026

Расс Е.

«Гарпия в зоне комфорта» / Е. Расс — «Автор», 2026

Мегера Гарпина — бывший следователь магического надзора, уволенная за острый язык и излишнюю принципиальность. Четыре года она наслаждается заслуженной пенсией: плед, печенье, сериалы и абсолютная тишина. Её зона комфорта — священное место, куда нет доступа никому. Но когда убивают единственного друга, Мегера вынуждена вылезти из-под пледа. В напарники ей достаётся Артарион Вельзевулович Шувалов — высокомерный демон-аристократ с крыльями, хвостом и гигантским чувством собственной важности. Он считает женщин истеричками, а бытовую логику — недостойным методом расследования. Мегера думает иначе. Пока демон пытается гоблинов заклинаниями, она просто шантажирует их налоговой декларацией и пачкой печенья. Пока он ищет магические следы, она замечает стоптанные левые туфли «Jimmy Choo». Пока он строит из себя крутого следователя, она уже знает, кто убийца.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Елена Расс

«Гарпия в зоне комфорта»

Глава

Главная героиня: Мегера (она же Гарпия). Циничная, в возрасте "за 30", бывшая сотрудница отдела магического надзора (или аудитор в банке). Уволена за излишнюю принципиальность и острый язык. Мечтает о тишине, вязании и шоколаде — то есть о "зоне комфорта". Она — носитель циничной бытовой иронии .

Главный герой: Аристократ-демон (или вейл, или темный эльф) с зашкаливающим уровнем тестостерона, "мега-супер-секси-крутой мужик". Он — глава сыскного отдела.

Пролог: Выход из анабиоза

Я проснулась от того, что кто-то настойчиво пытался убить моё утро.

Нет, не будильник. Будильник я убила ещё три года назад, когда уволилась из Магического Надзора. И не сосед-оборотень с его вечными тренировками в пять утра — сосед сдох бы от страха, попробуй он меня разбудить.

Моё утро убивал ****телефон****.

Он вибрировал на тумбочке как бешеный таракан, подпрыгивая и норовист скатиться на пол. Я сверилась с внутренним компасом: воскресенье, десять тридцать утра, за окном моросит типичный для Осеннего Перекрёстка дождь — идеальная погода для того, чтобы не вылезать из-под пледа до обеда.

А значит, звонок мог означать только одно: ****пиздец****.

— А? — хрипло спросила я в трубку, не удосужившись даже представиться. Мой голос звучал так, будто я всю ночь курила магическую сигару и запивала её напалмом.

— Мегера, — голос Аграфены Константиновны, моей бывшей начальницы, был сладким как сироп. А когда эта старуха говорила сладким голосом, нужно было бежать. Бежать быстро и далеко. — Дорогая, как твои успехи на пенсии? Вяжешь? Сериалы смотришь?

— Константиновна, — я потянулась и услышала хруст в позвоночнике — верный признак того, что спала я в позе "зародыш-переросток". — Я на заслуженном отдыхе. Вяжу. Смотрю. И ем печенье. Много. Говорите по делу, пока я не отправила вас в голосовую почту.

В голосовой почте у меня лежали четыре коллектора, два бывших ухажёра и один демон-стоматолог, которому я задолжала за удаление зуба мудрости. Демон обещал прийти за долгом лично. Я обещала выбить ему второй комплект мудрости. Мы квиты.

— Костик погиб, — выдохнула Аграфена.

Я села на кровати так резко, что плед сполз на пол, открывая миру мои растянутые пижамные штаны с единорогами и майку с надписью "Я у мамы инквизитор".

Костик.

Константин Аркадьевич Серов — единственный человек в Магическом Надзоре, который не считал меня истеричкой. Мы вместе начинали, вместе брали первого оборотня-рецидивиста, вместе пили портвейн на его свадьбе, а потом вместе переживали его развод. Костик был моим «нормальным» другом. Тем, кто понимал, почему я ушла из системы.

— Как? — спросила я. Обычно. Сухо. Без истерики. Руки сами потянулись за пачкой печенья на тумбочке.

— Убит. В своём же кабинете. Охрана не слышала, сигналка не сработала. Магический след... странный, — в голосе Аграфены прорезалась сталь. — Мегера, я не верю официальной версии.

— А официальная версия какая?

— Самоубийство. Заклинанием высшего порядка. Бред, да?

Я хрустнула печеньем. «Овсяное с шоколадом». Костик любил такое же.

— А на кой хрен Костику, боевому магу с допуском к артефактам высшей категории, убивать себя? Он неделю назад новую девушку завёл, пирожки нахваливал, и вообще... — я замолчала, потому что говорить о Костике в прошедшем времени было мерзко. — Константиновна, ты знаешь, я вышла из игры.

— Знаю. — пауза. — Но у меня больше никого нет. А этот козёл с крыльями из Ведомства Тёмных Земель только мешает. Он тут на днях прилетел, такой весь из себя... эльфо-демон недоделанный, важный как павлин, и ничего не видит дальше своего носа.

Я подавилась печеньем.

Сразу двумя вещами. Во-первых, тем, что Аграфена, женщина в возрасте, сказала «козёл с крыльями». Во-вторых, тем, что она всерьёз предлагала мне, профессиональной гарпии на пенсии, лезть обратно в дерьмо.

— Да пошли вы, Константиновна, — сказала я ласково. — Костика жалко. Но я с пледа не вылезу. Я в зоне комфорта, слышите? Здесь тепло, есть печенье, и никто не тычет в меня пальцем и не называет «аморальной стервой» за то, что я правду сказала в лицо начальству.

— А если я скажу, что у Костика была флешка с данными на тех, кто прикрывает тёмных торгашей? — голос Аграфены стал вкрадчивым. — На тех, кто подставил тебя четыре года назад.

Тишина.

Я смотрела на свои пальцы — в шоколадной крошке и с остатками маникюра недельной давности. Четыре года назад меня вышвырнули из Надзора с волчьим билетом. Четыре года я убеждала себя, что мне плевать.

— Флешка где? — спросила я чужим голосом.

— Пропала.

— Конечно, пропала. А этот... с крыльями — он что?

— Он ведёт дело по своей линии. Говорит, что моя версия — женские истерики. Сказал, что женщинам вообще не место в магическом сыске, потому что мы слишком эмоциональны.

Я медленно и торжественно вытащила второе печенье. Надкусила. Прожевала. И выдала фразу, которая стала точкой невозврата:

— Передайте этому пернатому козлу, что Мегера Викторовна Гарпина выходит из анабиоза. И он ещё пожалеет, что родился с крыльями, а не с мозгами.

— У него ещё и хвост, — меланхолично добавила Аграфена. — Красивый, между прочим. С кисточкой.

Я сбросила звонок.

Встала. Посмотрела на себя в зеркало — помятое лицо, спутанные волосы, следы от подушки на щеке и синяки под глазами величиной с две копейки. Зона комфорта трещала по швам.

Костик мёртв. Флешка пропала. А где-то в городе летает важный индюк с хвостом-кисточкой и ведёт расследование, которое, судя по всему, никуда не ведёт.

Я натянула джинсы — те самые, в которых удобно лазать по помойкам и выбивать показания из гоблинов. Надела свитер, который грел даже в арктических пещерах.

На прощание я повернулась к своей квартире, к пледу, к недоеденной пачке печенья и сказала:

— Я вернусь. Зона комфорта, жди меня, сучка.

Захлопнула дверь и пошла мстить за единственного друга, который меня понимал.

Часть I: Знакомство и "Закат в зоне комфорта"

Глава 1. Где мой кофе, крылатый?

Магический Надзор Осеннего Перекрёстка встретил меня запахом дешёвого кофе, страха и канцелярита.

Здание ничуть не изменилось за четыре года. Та же серая плитка на полу, та же очередь из гоблинов с заявлениями на пропавших родственников, те же портреты бывших начальников на стенах, которые подозрительно следили за каждым, кто чихнёт не в ту сторону.

Охранник на входе — молодой оборотень, которого я помнила щенком — попытался преградить мне путь.

— Девушка, вам по записи, — начал он, надувая грудь колесом.

— Сынок, — я положила руку ему на плечо, улыбнулась той улыбкой, от которой у психов подгорают штаны. — Я тут работала, когда ты ещё в лужи писал. Позови кого-нибудь из стариков, или я сама пройду. А сама я пройду через твою труппу, если потребуется.

Оборотень побледнел. Или посерел — не разобрала. Но с дороги он убрался.

Аграфена Константиновна встретила меня в своём кабинете — всё та же копна седых волос, всё те же глаза-рентгены и костюм, который стоил как моя квартира.

— Мегера, — она обняла меня, и я неожиданно для себя поняла, что скучала по её жёстким, колючим объятиям. — Ты похудела.

— Это плед так увеличивает, — отмахнулась я. — По делу.

Константиновна выложила на стол три папки, одну флешку (пустую — для отвода глаз) и фотографию места преступления.

Кабинет Костика.

Я знала этот кабинет — уютный бардак, кружка с надписью «Лучший следователь», фикус на подоконнике, который он поливал из спринцовки. На фото фикус валялся на полу, кружка разбита, а сам Костик... я отвела взгляд.

— Кто вёл осмотр? — спросила я, переключаясь на рабочее. Слезами горю не поможешь, а вот методами Мегеры — ещё как.

— Ведомство Темных Земель. Тот самый... козёл, — Аграфена скривилась так, будто лимон съела. — Его полное имя — Артарион Вельзевулович Шувалов. Аристократ. Демон в пятом колене. Маг высшей категории. И, — она сделала паузу, — полный придурок.

— Константиновна, вы раньше так не выражались.

— Он изменил меня, — мрачно сказала бывшая начальница. — Сиди в своём кабинете три часа под отчётами этого демона, ещё не так заговоришь.

Я взяла папки и решила начать с малого — с допроса свидетелей. Первым в списке шёл стажёр Костика, молодой маг по имени Гриша.

Гриша сидел в комнате отдыха и трясся как осиновый лист. Перед ним стояла кружка с ромашкой — хороший знак. Значит, его уже поили успокоительным. Плохой — он всё равно трясся.

— Рассказывай, — я села напротив, положила на стол диктофон и блокнот. — Спокойно, я не кусаюсь.

— Вы Мегера? — Гриша поднял на меня глаза — наивные, молодые, ещё не прошедшие через мясорубку надзорной жизни. — Та самая Мегера, которая...

— Какая послала нахер начальника отдела и ушла через окно? Да, та самая. Рассказывай.

Гриша заговорил. Заикаясь, сбиваясь, но суть была ясна: в день смерти Костика в кабинет приходила какая-то женщина в плаще. Стажёр не видел лица — только туфли. Красные. На высоком каблуке.

— Дорогие, — уточнил Гриша почему-то. — «Jimmy Choo». Моя девушка такие журнал смотрит.

— Значит, женщина с деньгами и дурным вкусом, — констатировала я. — Дальше.

Дальше — тишина. Через час Гриша пошёл проверить, почему Костик не выходит на совещание. Увидел дверь, разнесённую магией, и Костика... И больше ничего не помнит, кроме запаха озона и горелой плоти.

— Спасибо, Гриша, — я похлопала его по плечу и направилась к месту преступления.

Глава 2. Первая встреча

Кабинет Костика опечатали. Но печать — это для честных магов. Для меня — просто лишний шаг в документации.

Я вскрыла заклинание «простой узелок» (которое учишь на первом курсе Академии, чтобы списывать) и вошла внутрь.

Запах.

Знаете, есть запах смерти — сладковатый, тошнотворный. А есть запах магической смерти — он пахнет озоном, страхом и какой-то горечью, будто кто-то сжёг горький шоколад.

Я обошла место, куда упал Костик. Тела уже не было, но магический фон остался. И фон этот говорил мне, что Аграфена права: никакого самоубийства не было. Костик защищался.

Я уже присела над остатками фикуса (бедное растение, его явно использовали для отвода глаз — чужой магический след), когда за спиной раздался голос.

— Вы нарушаете периметр, мадам.

Голос был низкий, бархатистый, с ноткой металла. И такой самоуверенный, что у меня зубы занули от желания вцепиться в горло.

Я медленно выпрямилась и повернулась.

Он стоял в дверях, заслоняя собой проход. И был... да, Аграфена не соврала — **козёл с крыльями**.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.